

**Кокандский государственный педагогический
институт имени Муками**

**Модуль «Археология Узбекистана»
курса «Археология»**

РАХИМОВА ГУЛЧЕХРА СОБИРДЖАНОВНА

доцент кафедры истории

Коканд- 2023

Тема № 2. Развитие археологии в Узбекистане.

1. Начало археологического изучения в Туркестане.
2. Археологические исследования в первой половине XX века.
3. Археология Узбекистана во второй половине XX века.
4. Археологическая наука и современность.

Опорные понятия: Начало археологического изучения в Туркестане.

Археологические исследования в первой половине XX века. Археология Узбекистана во второй половине XX века. Археологическая наука и современность.

С завоеванием Средней Азии Россией царское правительство вынуждено было привлекать с целью изучения незнакомого края учёных и специалистов. Представление об этой обширной территории, несмотря на ряд научных обществ Москвы и Петербурга, занимавшихся изучением Средней Азии, было самое общее. В конце XIX в. в Среднюю Азию были направлены известные учёные Н.А.Маев, А.Л.Кун, П.И.Лерх, супруги Федченко, В.В.Радлов, И.В.Мушкетев, В.В.Крестовский, Н.И.Веселовский, В.А.Жуковский и многие другие.

К 80-90-м годам XIX в. в Туркестане уже выросла плеяда любителей старины, собирателей древностей: Мирза Бухарин Мирза Абдулин, Мирза Барат Мулла Касымов, Акрам-Палван Аскарлов, Мухаммед Вефа, Алиходжа Юнусов, Мирза Хаким и др.

На базе значительного запаса сведений, накопленных путешественниками и учеными-наблюдателями в 1893 г. на заседании Туркестанского отдела Русского Императорского Общества, было решено сформировать в Ташкенте археологический кружок, 11 декабря 1895 г. состоялось открытие ТКЛА (Туркестанского кружка любителей археологии). Эта организация на протяжении более чем 20-ти лет (1895-1917гг.) осуществляла работу по изучению археологии и истории материальной культуры Средней Азии. С первого и до последнего дня существования этой организации её активным членом являлся виднейший русский востоковед В.В.Бартольд.

Работа по археологическому изучению Средней Азии продолжалась на протяжении всего XX столетия. Были открыты и изучены уникальные памятники археологии. Воспитаны национальные кадры видных учёных-археологов (Я.Г.Гулямов, К.Ш.Шаниязов, Т.Ш.Ширинов, У.И.Исламов, А.А.Аскарлов, З.И.Усманова, Б.А.Тургунов и др.), многие из которых продолжают вести успешную работу по изучению исторического прошлого Средней Азии.

История изучения археологических памятников Узбекистана начинается

XX века. Не составляет в этом отношении исключения и первобытная археология Средней Азии самая молодая отрасль среднеазиатской археологии. Досоветский период характеризуется преимущественно вниманием к средневековым находкам, относившимся к каменному и бронзовому веку, крайне немногочисленны и случайны. Специальными работами были лишь раскопки двух холмов у селения Анау, осуществленные в 1904 г. американской экспедицией под руководством Р. Пампелли. Внимание к этим памятникам было обращено благодаря любительским раскопкам А. В. Комарова, проведенным еще в конце XIX в. К сожалению, материалы, добытые А. В. Комаровым (а судя по объему работ, они довольно значительны), остаются до сего времени неизданными и даже неразысканными.

Значение работ Р. Пампелли неоднократно рассматривалось в советской литературе. Не вполне совершенная методика раскопок, погоня за научной сенсационностью нанесли изучению памятников существенный ущерб. Однако именно публикация Р. Пампелли ввела в широкий научный оборот известные анауские культуры.

Изучение древностей Средней Азии эпохи первобытнообщинного строя за советское время не поддается той детальной периодизации, которую предлагают исследователи для истории всей среднеазиатской археологии. Отрезок времени с 1917 по 1941 г. следует характеризовать как единый период. Это было время кардинальных перемен в исторической науке, вставшей на прочный теоретический фундамент. Археологические объекты стали рассматриваться не как вещи сами по себе, а как материалы для изучения истории древнего общества, его культуры, хозяйства и общественных отношений. Соответственно изменилась и сама направленность полевых работ. Сплошное изучение отдельных районов и областей, широкие систематические раскопки обеспечили создание надежной историографической базы. Это благоприятным образом сказалось в первую очередь на выявлении и изучении памятников античного периода, но был сделан также и ряд важных открытий, относящихся к более ранним эпохам. Существенно отметить, что многие из этих открытий связаны с систематическими работами крупных экспедиций. Так, в 1938 г. А. П. Окладниковым, находившимся в составе Термезской археологической комплексной экспедиции, была открыта и раскопана пещера Тешикташ на юге Узбекистана, до сих пор остающаяся наиболее изученным памятником среднеазиатского мустье. Археологические исследования Хорезмской археологической экспедиции под руководством С. И. Толстова привели к открытию первых памятников неолита и бронзового века в низовьях Амударьи, причем особое значение имели раскопки стоянки Джанбаскала 4, позволившие выделить кельтеминарскую неолитическую культуру. Ряд памятников эпохи бронзы был открыт в ходе полевых исследований экспедиции А. Н. Бернштама в Северной Киргизии ранее такие памятники были исследованы здесь А. И. Тереножкиным. Проводилось изучение и памятников анауского типа в Южной Туркмении, но, к сожалению, эти работы не сопровождались соответствующими публикациями. В целом это

был период начала интенсивного накопления материала по первобытной археологии. Однако количественно материал был еще весьма невелик, зачастую попросту фрагментарен, локализован в выборочных районах. Вместе с тем уже были сделаны шаги по его исторической интерпретации — сборник Тешикташ и монография С. П. Толстова Древний Хорезм, вышедшие уже в послевоенный период.

Послевоенный период изучения первобытной археологии Средней Азии представляется возможным разделить на два этапа: 1945—1952 гг. и с 1952 г. до наших дней. В качестве грани, разделяющей период, берутся работы Б. А. Куфтина в Южной Туркмении, установившие на Намаздаде новую периодизацию памятников анауского типа (выделение комплексов Намазда I—VI) и позволившие заменить устаревшую схему Пампелли-Шмидта. Эта периодизация в силу охвата большого промежутка времени имеет руководящее значение для всей Средней Азии. Напомним, что данная периодизация способствовала установлению правильной даты чувстской культуры в Фергане, в то время как сопоставление с результатами работ Р. Пампелли на Анау приводило к необоснованному удревнению этих ферганских комплексов.

Первый этап характеризуется постепенным увеличением новых материалов и продолжает в этом отношении основную тенденцию 1917—1941 гг. Выходят и труды, содержащие публикации памятников, открытых в довоенный период. Новые открытия, как и в предшествующий период, связаны главным образом с систематическими работами крупных экспедиций, прежде всего Хорезмской археологоэтнографической экспедицией (ХАЭ) во главе с С. П. Толстовым и ЮжноТуркменистанской археологической комплексной экспедицией (ЮТАКЭ), руководимой М. Е. Массоном. Хорезмской экспедицией были открыты многочисленные памятники первобытной эпохи, преимущественно неолитические, вдоль Узбоя, что позволило замкнуть территориальный разрыв между первобытными памятниками Хорезма и Южной Туркмении. Специальный отряд ЮТАКЭ, возглавленный А. П. Окладниковым, изучал памятники каменного века Красноводского полуострова, причем особое значение имели раскопки пещеры Джебел, установившие ее стратиграфию. В Южной Туркмении проводилось изучение культур эпохи бронзы, в частности памятников анауского типа. Этапными работами явились исследования 1952 г., когда XIV отряд ЮТАКЭ был возглавлен Б. А. Куфтиным. В эти же годы стали появляться новые данные о первобытных памятниках в других областях Средней Азии: в 1948 г. провел разведки в Западном Таджикистане А. П. Окладников, а в 1950 г. в Фергане была открыта новая для Средней Азии оседлоземледельческая культура, позднее получившая название чувстской.

Наиболее значительными достижениями характеризуется второй этап. Систематическое изучение памятников именно первобытной эпохи ликвидировало отставание, которое ранее наблюдалось в этой области, и поставило ряд районов Средней Азии (для некоторых периодов) в число

наиболее хорошо изученных областей Советского Союза. Характерной чертой второго этапа является постепенное заполнение памятниками всей карты Средней Азии, ликвидация разорванных ареалов. Но это лишь одна сторона процесса, отражающая количественный рост накопленного материала. Другая сторона состоит в углубленном изучении и интерпретации этого материала, и в связи с этим вырабатывается особый подход уже к организации самих полевых работ. Например, в 1955—1964 гг. были осуществлены систематические вскрытия ряда поселений эпохи неолита и энеолита Южной Туркмении, что позволило на большой фактической основе подойти к проблеме изучения общественных отношений целью углубленного рассмотрения истории хозяйства древних племен проводилось сочетание полевых работ археологов и геоморфологов, что дало ценные результаты в Хорезме и в Южной Туркмении. Показательно появление сборников и книг, посвященных специально памятникам каменного и бронзового веков. Таковы два тома Трудов ЮТАКЭ, публикация хорезмийского могильника эпохи бронзы Кокча 3, работа, посвященная памятникам северозападного Таджикистана, исследование группы энеолитических поселений. В серии Свод археологических источников дается полная публикация неолитических памятников Южной Туркмении. Значительное место первобытным памятникам уделяется и в сводных историко-археологических монографиях, и в историях союзных республик Средней Азии. Эпоха первобытнообщинного строя изучается всесторонне: появляются работы по палеогеографии, специальные антропологические исследования. Поставлена проблема исторического места Средней Азии эпохи неолита и энеолита в исторических процессах. На протяжении рассматриваемого этапа складываются направления в изучении среднеазиатских памятников эпохи камня и бронзы, появляется значительное число археологов, специализирующихся именно на изучении этой эпохи.

Отметим, что наряду с успешным продолжением исследований в Хорезме и Южной Туркмении фронт работ существенно расширяется, ликвидируются белые пятна археологической карты. В Ферганской долине открываются и раскапываются многочисленные памятники чустской культуры. Неолитические стоянки, а также поселения и могильники эпохи бронзы были открыты и в низовьях Зеравшана. В районе Самарканда проводится исследование памятников каменного века, в том числе первой для Средней Азии верхнепалеолитической стоянки. Особенно заметные изменения по сравнению с предшествующим этапом происходят в Таджикистане. Памятники каменного века здесь широко изучаются на западе республики, открыты они и на Памире. Тщательно исследуются разветвленные стоянки эпохи бронзы в районе Ленинабада, на юге Таджикистана была открыта совершенно новая для Средней Азии культура эпохи бронзы.

Естественно, что такое лавинообразное увеличение материалов создает значительные трудности в его углубленном исследовании и интерпретации. Прежде всего это касается вопросов периодизации. Для истории Средней Азии, как, впрочем, и для многих стран Востока, характерна

неравномерность развития отдельных областей, сохранявшаяся вплоть до совсем недавнего времени. Эту неравномерность необходимо учитывать при построении периодизации в масштабах всей страны, причем за основу следует брать исторически ведущие явления, характерные в первую очередь для наиболее развитых областей.

На протяжении большей части каменного века эта неравномерность, как правило, или не ощущается, или она не столь значительна, чтобы ее можно было выявить на основании имеющихся данных. Пока мы не знаем, было ли связано с подобной неравномерностью наличие в Средней Азии в эпоху палеолита стыка различных культурно-исторических зон, да и сами границы этих зон еще требуют уточнения. Поэтому периодизацию истории Средней Азии в эту пору можно строить на основаниях, принятых для палеолита в целом.

Период существования раннеземледельческих общин в Средней Азии был длительным. Неравномерность развития в этот период выступает особенно ярко. На югозападе складываются и процветают оседло-земледельческие племена, у которых переход к новым формам хозяйства привел к коренным переменам в быту и сложению культуры совершенно нового типа. Большую (северную) часть Средней Азии, однако, занимали племена охотников, рыболовов и собирателей, архаические культуры которых образуют как бы один из южных очагов огромного массива неолитических племен Азии. Ведущая роль принадлежала южным племенам, связи с которыми имели нередко решающее значение для их более северных соседей.

Период раннеземледельческих культур в Средней Азии охватывает как неолит, так и энеолит. Однако необходимо иметь в виду, что в эти понятия для северных и южных районов вкладывается разное содержание и их следует применять как условные. В отношении земледельческо-скотоводческих племен термин неолит можно употреблять для обозначения того раннего периода их развития, когда еще в сильной степени сказываются пережитки присваивающего хозяйства, в частности еще велика роль охоты, а орудия труда развиваются на базе мезолитической техники, не давая, как правило, принципиально новых форм. В Средней Азии этот период хорошо представлен джейтунской культурой VI—V тыс. до н. э. Период энеолита можно рассматривать как время сложившегося земледельческо-скотоводческого хозяйства, когда в быту широко применялись медные изделия, почти полностью вытеснившие кремневые орудия. Для северных районов Средней Азии неолит обозначает тот период развития охотничье-рыболовческих племен, использующих кремневые орудия, когда они овладевают искусством изготовления глиняной посуды. Для выделения у племен севера особого энеолитического периода достаточные данные отсутствуют, и вообще в настоящее время имеются известные сомнения в необходимости этого выделения.

Следующая большая эпоха в истории Средней Азии — бронзовый век. Это было время распространения земледельческо-скотоводческих и

скотоводческоземледельческих культур на большей части территории страны. Земледелие перестало быть монополией небольшой группы югозападных племен. На широких просторах от Ферганской долины до низовьев АмуДарьи производящее хозяйство приходит на смену примитивной экономике. Неравномерность развития отдельных районов начинает постепенно нивелироваться. Для южных общин, где переход к новым формам хозяйства совершился за несколько тысячелетий до эпохи бронзы, новый период означал важный этап в развитии производительных сил, в частности выделение ремесел, приходящих на смену домашним производствам, резкий рост имущественной дифференциации и выделение богатых патриархальных семей.

Как и термин энеолит, термин бронзовый век является в значительной мере условным, особенно для югозападной части Средней Азии, где, кстати, так же как и в северо-восточном Иране, собственно бронзовые изделия составляют сравнительно редкое исключение среди общей массы металлических вещей.

Периодизация самого бронзового века Средней Азии еще мало разработана. Введение традиционной триады ранняя, средняя и поздняя бронза представляется преждевременным, хотя, возможно, существенное увеличение известных материалов и приведет к подобной необходимости. Вместе с тем по крайней мере два периода бронзового века выделяются достаточно определенно.

Так, в пору ранней бронзы характерен высокий уровень развития оседлоземледельческой культуры югозапада, приближающейся по своему уровню к культуре городских цивилизаций Древнего Востока (комплексы Намазга IV и V). В других областях Средней Азии памятники ранней бронзы еще не выявлены, за исключением, пожалуй, низовий Зеравшана, где к этому времени относится земледельческо-скотоводческая или скотоводческоземледельческая культура Заманбаба. Несмотря на то что в ее сложении роль стимулятора сыграли влияния со стороны оседлых земледельцев югозапада, бесспорно местная основа этой сравнительно высокоразвитой культуры предостерегает против недооценки возможного уровня развития других районов Средней Азии в пору ранней бронзы.

Комплексы поздней бронзы представлены в Средней Азии почти повсеместно, но с разной степенью полноты. В древнейшем земледельческом центре в южной Туркмении мы наблюдаем в этот период упадок и запустение, хотя полного перерыва в развитии и не происходит. Зато в большинстве других областей утверждаются племена степной бронзы, тесно связанные со своими более северными современниками и, видимо, соплеменниками. Имеются основания утверждать, что, как и для многих других областей Евразии, это было время значительных перемещений племенных групп. Видимо, с севера в Среднюю Азию продвигаются, смешиваясь с местным населением, племена срубной и андроновской культур. Племена степной бронзы достигают границ оседлоземледельческих оазисов юга, а в ряде случаев как будто даже и переходят эти границы. В

югозападном Таджикистане складывается своеобразная культура подобных северных пришельцев, впитавшая ряд элементов оседлоземледельческих комплексов.

Наконец, для южных областей Средней Азии достаточно определенно вырисовывается еще один период, охватывающий первую треть I тыс. до н. э., который можно именовать раннежелезным веком. В это время на территории южного Туркменистана, точнее, если употреблять местную древнюю топонимику, в Гиркании, Парфии и Маргиане, создаются крупные ирригационные системы, на поселениях появляются цитадели, происходит процесс сложения раннеклассового общества. Обнаружение в южном Узбекистане комплексов, крайне близких маргианским, позволяет предполагать, что сходным образом протекало развитие и в Бактрии. Вероятно, в дальнейшем представится возможным: выделить этот период как особый и для более северных областей.

Узбеки являются древнейшим автохтонным населением Республики и наследниками той цивилизации. Формирование суверенных государств Центральной Азии побудило активный интерес народов Республики к историческим корням, истокам становления государственности, экономики и культуры, взаимоотношениям с другими народами, вкладу в культурную сокровищницу мировой цивилизации.

Создание объективной исторической картины генезиса народа является сегодня первостепенной задачей, способствующей возрождению, укреплению национального единства и суверенного государства Республики Узбекистан. В истории отражена судьба народа и ее познание формирует историческое сознание в умах народа, каждого человека, обеспечивает национальное самосознание, патриотизм и гражданственность, без чего нельзя построить великое государство. Однако история узбекского народа с древнейших времен до сегодняшнего дня изучена далеко неравномерно и не дает полной картины исторической действительности.

В системе наук, формирующих сознание, важная роль принадлежит археологии, которая произвела переворот в исторической науке. В начале нашего века знаменитый английский археолог Г. Чайлд писал, "...она (археология) расширила пространственный горизонт истории почти в той же степени, в какой телескоп расширил поле зрения астрономии. Она в сотни раз увеличивала для истории перспективу в прошлое, точно так же как микроскоп открыл для биологии, что за внешним обликом больших организмов скрывается жизнь мельчайших клеток. Наконец, она внесла те же изменения в объем содержания исторической науки, какие радиоактивность внесла в химию". Только благодаря археологии возраст человечества удлинен на 2,5 млн. лет, открыты древнейшие цивилизации Египта, Междуречья Тигра и Евфрата, Инда, Китая, Майя, античной Греции и Рима.

В Узбекистане в течение почти столетних археологических исследований не только открыты яркие и самобытные очаги цивилизации Бактрии, Хорезма, Согда, не уступающие по возрасту многим очагам древнейшей культуры, но

и выявлено, что освоение этой территории началось не менее 1 млн. лет назад.

Земля Узбекистана это благодатный архив, сохранивший в своих недрах памятники культурного наследия самых различных эпох. На ее территории сохранилось около 8 тыс. памятников археологии, которые представляют собой бесценное достояние общечеловеческой цивилизации. Каждый замок, крепость, стоянка, наскальный рисунок, оставленные предками, являются документом нашей истории, который ждет своей расшифровки.

В связи с этим первостепенной задачей становится надёжная охрана сохранившихся памятников археологии, для чего требуется существенно изменить и дополнить действующий ныне “Закон об охране и использовании памятников истории и культуры”, принятый ещё в 1997 году, который бы учёл реалии сегодняшнего дня.

Узбекистан это бескрайний музей под открытым небом, яркие экспонаты которого, вместе с великолепными историческими ансамблями Самарканда и Бухары, Хивы и Шахрисабза, Термеза и Коканда, покоятся на просторах древнего Хорезма и Каракалпакстана, Сурхандарьи, Зарафшанской и Ферганской долин, где проходили трассы Великого шелкового пути, связывающие Запад с Востоком – беспримерный в мировой практике трансконтинентальный торговый путь и путь диалога народов, ретранслятор великих идей и технических новшеств.

Все это нашло отражение в материальной культуре и этническом облике народов Узбекистана.

К сожалению, в эпоху Советской империи узбекская археология, как и многие другие гуманитарные дисциплины национальных Республик, оказалась в тесных тисках тоталитарной государственной идеологии, пропитанной марксистской концепцией и идеей исторического развития общества, формационного подхода, антагонистического противоречия классов – как движущей силы истории и т.д.

В независимой Республике исторические науки, в т.ч. археология, впервые получили возможность создания объективной картины развития независимой Республике исторические науки, в т.ч. археология, впервые получили возможность создания объективной картины развития общества. Сегодня такие категории как “наука”, “государство”, “история”, “цивилизация”, “наследие” звучат поновому, они приобрели новый смысл и превратились в единое, взаимосвязанное понятие. В длительном историческом процессе отражена судьба народа и задача историков и археологов воссоздать историю нации, основанную на фактических материалах, искоренить несправедливость и перегибы, допущенные в рамках тоталитарного режима Советской власти.

История узбекского народа, начиная с древнейшего периода, с эпохи палеолита, и до сегодняшнего дня всегда протекала на этой территории, в тесном взаимном контакте со Средним Востоком с юга и Евразийским степным краем с севера, и является частью мировой истории.

Узбекские археологи во избежание субъективного подхода при создании истории науки активно сотрудничают с крупнейшими археологическими центрами в США, Японии, Франции, Германии, Италии, Польши и др., что обеспечивает им международное признание и авторитет при решении проблемных вопросов истории народов Узбекистана. Например, проблемы истории сложения в II тыс. до н.э. ранней узбекской государственности и её непрерывного развития, изучение ранней истории этноса, его роли в сложении великой цивилизации, и мировых религий и т.д.

Узбекистан – один из ярчайших культурных очагов и центров мировой цивилизации.

Исходя из основных идей формирования исторического сознания и воспитания свободного гражданина Республики Узбекистан, в качестве концептуальных основ развития отечественной археологии выдвигаются направления фундаментальные и прикладные, сгруппированные в следующие блоки. Разработка теоретически методологических основ археологии: материалистический подход, эволюционное и непрерывное развитие общества, отказ от жесткого формационного деления истории и переход к цивилизационному подходу неразрывно связанным с историей страны и нации, проблем хронологии, периодизации и т.д.

Усовершенствование и унификация, в соответствии с практикой мировой археологии, методов исследования статистические, системные, морфологические, функциональные и таксономические понятия – “объект и предмет археологии”, “культура”, “культурный слой”, “памятник”, “стоянка”, “поселение”, “цивилизация”, “ранний город”, “раннее государство” и т.д. Изучение археологических культур эпохи камня, бронзы, раннежелезного века, античности и средневековья, изучение проблем освоения Центральной Азии первобытным человеком; изучение ашельских, мустьерских, верхнепалеолитических, мезолитических и неолитических памятников, наскальных рисунков, и проблем палеоэкологии, неолитической революции, становление производящего хозяйства и ирригационного земледелия; изучение проблем зарождения цивилизации, миниатюрных оазисных государств, ранних городов и государственности; “Большой Хорезм”, Бактрия, Согд, эллинизм, взлет урбанизации, архитектуры и градостроительства, изучение проблемы формирования трасс ВШП, торговли, денежных отношений, нумизматики, оседлых земледельцев и кочевников скотоводов, идеологии, мировоззрения древних обществ, зарождения и становления мировых религий, ремесла, металлургии и горного дела и т.д.”. Изучение проблем зарождения и хронологии крупных исторических городов: Самарканда, Бухары, Хивы, Шахрисабза, Карши, Термеза, Маргилана, Андижана, Ташкента и их вклад в развитие мировой цивилизации.

Изучение проблем генезиса, этноса, происхождения человека, общества, формирования племен и народов, взаимоотношения оседлоземледельческих культур юга со степной культурой кочевников севера, индоевропейцы и алтайскотуранский синтез в происхождении узбеков.

Выявление, учет – паспортизация и картографирование, реставрация, консервация и охрана памятников археологии, топонимика, палеоэкология, палеоэкономика, палеозоология, палеоботаника, древняя ирригация, история земледельческих культур, создание свода памятников и обобщающего археологического полотна Узбекистана.

Все эти проблемы, в настоящее время отражены в 4 фундаментальных научно-исследовательских темах, разрабатываемых сотрудниками Института: Окружающая среда и истоки древнего каменного века Узбекистана.

Материальная культура, идеология и государственность на территории древнего и раннесредневекового Узбекистана (на основе археологических материалов).

Средневековая государственность и цивилизация Узбекистана по археологическим источникам.

Изучение древних ремесленных производств по данным физикохимических и археологических исследований и разработка способов химической консервации археологических объектов.

Отечественная археология за последние четверть века собрала огромный материал, который позволяет по-новому осветить всю гамму многообразных явлений в истории узбекского народа.

Исходя из Правительственной задачи, поставленной перед историками КМ РУз 27 июля 1998 г. и концепцией независимой, свободной, самостоятельной государственности приоритетными и актуальными направлениями узбекской археологии выделяются:

Становление и развитие узбекской цивилизации и государственности (с древнейшего периода до эпохи темуридов)

Узбекская цивилизация и государственность перенесла несколько этапов в своём развитии:

Первый этап характеризуется становлением оседлоземледельческих культур, протогородов, ранних оазисов, государств типологически схожих с номами Египта и городами государствами Месопотамии и Майя, которые сложились в бассейне реки Амударья, в мелких оазисах Акчадарья, Шерабадарья, Кашкадарья и Зарафшана в эпоху бронзы и раннего железа во III тыс. до н.э.

Второй этап характеризуется дальнейшим развитием государственности и образованием крупных устойчивых политических объединений “Большой Хорезм”, “Бактрийское царство” и Сугуди Гава типа древневосточного Мидийского государства в 9-7 вв. до н.э.

Исторические и археологические источники подтверждают это.

На территории современного Узбекистана к этому периоду относятся следующие очаги этой культурной общности, выявленные и изучаемые археологами: ферганский (чустская культура), согдийский (Коктепа, Сангиртепа, Узункыр и др.), бактрийский (Джаркутан, Моллалитепа, Кучуктепа и др.), Чачский (бургулюкская культура), Хорезмский (Гяуркала,

Куюсай). Очаги этой раннегородской культуры можно сопоставить с обществом, представленным в Авесте.

Третий этап узбекской государственности характеризуется полной потерей политической и экономической самостоятельности, его территория становится одним из административных округов мировых империй: сначала, в VI в. до н.э. ахеменидской, позднее в IV в. до н.э. Александра Македонского.

Четвертый этап узбекской государственности характеризуется освобождением из-под ига империи Селевкидов, образованием Грекобактрийского царства в III вв. до н.э. С появлением на исторической арене Хорезма, Давани, Кушанского царства и Кангюйской конфедерации было завершено формирование среднеазиатского типа государственности, сочетавшего оазисную урбанистическую и кочевническую формы власти и администрирования. Если первый тип преимущественно развивал такие функции, как организация хозяйства на базе регуляции систем ирригации и землепользования, то второй делал акцент на военнбюрократическую функцию государственного аппарата.

Этот второй тип государственности оставался характерным и в последующие столетия, когда после распада крупных держав на территории Узбекистана (Грекобактрийского царства, Кушанского государства, Кангюя) складывается система мелких владений и княжеств, вассально подчиненных завоевателям, таким как эфталиты, Сасаниды, Тюркский каганат, затем Арабский Халифат. Пятый этап развития государственности Узбекистана характеризуется правлением династии хионитов, кидаритов, эфталитов и древних тюрков в ШVII вв.

Именно в этот период, под защитой крупнейших античных государств, складывается Великий шелковый путь как система трансконтинентальных и местных торговых связей, проходит сложение транзитных и местных торговых связей. Именно в этот период, под защитой крупнейших античных государств, складывается Великий шелковый путь как система трансконтинентальных и местных торговых связей, проходит сложение транзитных и местных торговых связей, изменение роли города в жизни страны и трансформация городской структуры. Складывается союз владений Хорезма и Согда, Уструшаны, Чача, Ферганы и Тохаристана под эгидой Согда. Вырабатываются новые ценности восточной цивилизации.

Лекция № 2. Тема: Палеолит

План

- 1. Этапы палеолита.**
- 2. Олдувай.**
- 3. Ашель.**

Опорные понятия: Общая характеристика периода. Хронология и периодизация вопроса в целом. История изучения. Вопросы начальных

этапов антропогенеза и места Узбекистана в этом процессе. Характеристика основных памятников. Нижний палеолит

Археологи познают прошлое по обнаруженным ими материальным следам, оставленным древними людьми, в том числе по их орудиям, пищевым отходам, остаткам жилищ, произведениям искусства. Особенно многочисленны среди этих находок каменные орудия, изучение которых явилось одним из первых шагов археологии. В 1865 Джон Леббок предложил обозначать эпоху, когда люди изготавливали орудия из камня посредством оббивки или расщепления куска горной породы, термином «палеолит» (древний каменный век). В более позднее время – в эпоху неолита (нового каменного века) – орудия из камня делали, пользуясь техникой шлифовки или полировки.

Нижний палеолит, или древний каменный век. Первые каменные орудия происходят из Африки, где были найдены и древнейшие ископаемые останки прямых предков человека. Эти древние орудия очень грубы и представляют собой куски горной породы, расколотые таким образом, чтобы получились острые края. Однако для того, чтобы получить такой острый край путем расщепления камня, требовалось определенное умение. Орудием могли служить и сам кусок камня (его называют ядрищем), и отделенные от него отщепы. Эти очень древние нижнепалеолитические артефакты составляют так называемый олдувайский комплекс орудий, названный так по знаменитой стоянке в ущелье Олдувай на территории Танзании. На сегодняшний день древнейшие надежно датированные орудия олдувайского типа происходят со стоянки Када Гона в Эфиопии и относятся ко времени ок. 2,6–2,5 млн. лет назад. Сходные артефакты, возраст которых составляет примерно 2 млн. лет, были найдены и на юге Африки.

Кроме камня, человек раннего палеолита примерно 2 млн. лет назад начал использовать кость. Однако костяные изделия в этот древнейший период относительно редки, а сами кости подвергались лишь минимальной обработке для придания им какой-то формы. На них заметны следы использования (они разбиты, расщеплены или отшлифованы), но настоящих орудий определенных типов из них не делали.

Памятники олдувайского типа прекратили свое существование приблизительно 1,7–1,6 млн. лет назад. Примерно тогда древний человек начал изготавливать особые орудия, называемые ручными рубилами. Это заостренные орудия, подвергшиеся двусторонней оббивке (с обеих сторон ядрища). Первоначально такие двусторонне обработанные орудия появились в Африке, но уже примерно 1 млн. лет назад они стали известны, а Передней Азии, а ок. 750 000 лет назад – в Европе (в противоположность олдувайским орудиям, зона распространения которых ограничивается Африкой). Африканские, европейские и переднеазиатские комплексы с ручными рубилами относят к так называемой ашельской культуре, получившей свое название по стоянке Сент-Ашель во Франции. Однако некоторые из стоянок в Европе почти не содержат ручных рубил, а на нижнепалеолитических памятниках Дальнего Востока они, как правило, редки или вовсе отсутствуют

Эта разница могла быть обусловлена либо отсутствием подходящего сырья, либо различиями в трудовых операциях, требовавших применения орудий.

Памятники эпохи нижнего палеолита, как правило, достаточно просты по структуре, но трудны для интерпретации. Часто они представляют собой просто рассеянные артефакты, порой – в сочетании с костями животных, найденные в контексте, свидетельствующем, что в древности они были оставлены на поверхности земли, причем иногда – у озера или какого-то иного водоема. Время от времени нижнепалеолитические орудия находят в пещерах, но в большинстве случаев – на открытых местах.

Территория современной Республики Узбекистан является одним из очагов активного расселения первобытного человека. Следы его обитания в виде примитивных орудий труда, жилищ и временных стоянок зафиксированы в различных зонах, начиная с горных урочищ и до песков Кызылкум.

Природные условия и благоприятная экологическая среда среднеазиатского региона стали важнейшими предпосылками для возникновения здесь первых жилищ древнего человека и развития первобытнообщинного строя. Местами своего обитания первобытный человек выбирал горные склоны, долины рек, равнинные зоны, используя для жилья гроты и пещеры, скальные навесы, где имелся подручный материал для устройства временных стоянок и в изобилии водились звери, птицы и рыба. Поэтому пункты обнаружения следов обитания древнего человека, главным образом, в виде грубых, примитивных каменных орудий труда отмечены по всей территории Средней Азии и относятся к так называемому нижнему (раннему) палеолиту (примерно с 700-600 до 100 тысячелетия до н. э.) Отдельные каменные орудия труда данной эпохи найдены в долине реки Сох (пещера Селенгур), пойме р. Ахангаран (стоянка Кульбулак), горах Байсунтау и Зеравшанского оазиса (Аманкутан, Зирабулак, Кутурбулак). Для изготовления орудий труда применялись преимущественно распространенные в данной местности первичные материалы: гальки магматических пород зеленого или серого цвета, иногда кварциты, кремнистый известняк и яшмовидные породы. По технике обработки каменных орудий труда и их типологии эпоху палеолита разделяют на несколько крупных культурных периодов. Шельский период представлен в основном крупными рубилами, обработанными с двух сторон путем сколов, один конец которого имел вид острия. Рубило - единственно четко выраженная форма крупных орудий того времени - несомненно, было универсальным по своему назначению. Следующим крупным периодом материальной культуры первобытной эпохи является ашельский (700-500 - 150 тыс. до н. э.). Совершенствовалась техника изготовления орудий труда, произошли важные перемены в образе жизни древнего человека. Крупным памятником ашельского периода на территории Узбекистана является пещера Селенгур. Здесь, наряду с многочисленными орудиями труда, были обнаружены костные останки древнего человека, который получил в науке название «Ферганатроп». Территория современной Республики Узбекистан является одним из очагов активного расселения первобытного человека. Следы его обитания в виде примитивных орудий труда, жилищ и временных

стоянок зафиксированы в различных зонах, начиная с горных урочищ и до песков Кызылкум.

Природные условия и благоприятная экологическая среда среднеазиатского региона стали важнейшими предпосылками для возникновения здесь первых жилищ древнего человека и развития первобытнообщинного строя. Местами своего обитания первобытный человек выбирал горные склоны, долины рек, равнинные зоны, используя для жилья гроты и пещеры, скальные навесы, где имелся подручный материал для устройства временных стоянок и в изобилии водились звери, птицы и рыба.

Поэтому пункты обнаружения следов обитания древнего человека, главным образом, в виде грубых, примитивных каменных орудий труда отмечены по всей территории Средней Азии и относятся к так называемому нижнему (раннему) палеолиту (примерно с 700-600 до 100 тысячелетия до н. э.) Отдельные каменные орудия труда данной эпохи найдены в долине реки Сох (пещера Селенгур), пойме р. Ахангаран (стоянка Кульбулак), горах Байсунтау и Зеравшанского оазиса (Аманкутан, Зирабулак, Кутурбулак).

Для изготовления орудий труда применялись преимущественно распространенные в данной местности первичные материалы: гальки магматических пород зеленого или серого цвета, иногда кварциты, кремнистый известняк и яшмовидные породы. По технике обработки каменных орудий труда и их типологии эпоху палеолита разделяют на несколько крупных культурных периодов.

Шельский период представлен в основном крупными рубилами, обработанными с двух сторон путем сколов, один конец которого имел вид острия. Рубило - единственно четко выраженная форма крупных орудий того времени - несомненно, было универсальным по своему назначению.

Следующим крупным периодом материальной культуры первобытной эпохи является ашельский (700-500 - 150 тыс. до н. э.). Совершенствовалась техника изготовления орудий труда, произошли важные перемены в образе жизни древнего человека.

Крупным памятником ашельского периода на территории Узбекистана является пещера Селенгур. Здесь, наряду с многочисленными орудиями труда, были обнаружены костные останки древнего человека, который получил в науке название "Ферганатроп". Десятки орудий труда ашельского периода найдены на стоянке Кульбулак в долине реки Ахангаран.

Наиболее крупные памятники среднего палеолита (100-40 тыс. до н.э.) - мустьерского периода являются Обирахмат, Ходжакент, Палтов, Кульбулак (Ташкентский вилоят). Аманкутан, Кутурбулак, Зирабулак, Ходжамазгил (Самаркандский вилоят), Учтут (Навоийский вилоят).

Десятки орудий труда ашельского периода найдены на стоянке Кульбулак в долине реки Ахангаран. В марте 1963 г. на Кульбулаке начал работать научный сотрудник Института Археологии М.Р. Касымов, защитивший впоследствии докторскую диссертацию по Кульбулаку. С каждым годом площадь раскопа расширялась и углублялась. Стоянка раскапывалась в течение 30 лет, вплоть до смерти учёного в 1991 г. В 1967 г.

глубина раскопа достигла 7 м. М.Касымов написал в книге «Археологические открытия 1967 г. «На дне шурфа был обнаружен слой, в котором найдено несколько массивных отщипов с вторичной обработкой и, соответствующий им, грубый дисковидный нуклеус». А выше, среди 10 слоёв были три мустьерского времени, давшие огромное количество каменных изделий, среди которых были и такие, которые не встречались в инвентаре других мустьерских памятников не только Узбекистана, но и всей Средней Азии. Кроме каменных орудий, слои были насыщены обломками костей и зубов различных животных, остатками очагов и т.д. Проводившаяся инструментальная нивелировка площади раскопов показывала строгую горизонтальность культурных наслоений, что подтверждало их *insitu*. NТакго же мнения придерживались геологи-четвертичники А.А.Юрьев и Г.Ф.Тетюхин, постоянно бывавшие на глубине 15 м пошёл слой лёсса без каких-либо находок, и, думали, что дошли до конца, но, прорезав его для страховки, наткнулись на слой, содержащий уже орудия амельского облика. До глубины 19,5 м оказалось 9 слоёв, в которых были обнаружены амельскиерубила. Это было неожиданно, т.к. на ранееисследованных стоянках в русле речек Средней Азии культурные наслоения ограничивались временем мустье, т.е. 100 лет назад. Более древних, амельских не было. Кульбулак приобретал звучание уникальности. Здесь побывали: академик А.П. Окладников вместе со своим учеником А.П. Деревянко, впоследствии ставшим крупным учёным Сибири. В 1972 г. на Кульбулаке состоялась научная конференция по палеолиту. В 1988 г. на стоянке побывали делегаты Ферганской научной конференции, посвящённой 50-летию находки Тешикташа. Такое внимание к Кульбулаку повышало значимость и престиж памятника. По публикациям он становился известным во всём научном мире. Были сделаны анализы - стратиграфический, минералогический, палеопочвенный и цветочно-пыльцевой, которые показали древний возраст стоянки - 550 тыс.лет. Все работы по анализам 49 слоёв стоянки проводились с помощью опытных специалистов геолого-четвертичников А.А. Юрьева и Г.Ф. Тетюхина. Они безотказно проводили все необходимые анализы через лаборатории Министерства геологии. Большую помощь оказывали также зооморфолог Б.Х. Батыров, геологи А.В. Виноградов и Э.Д. Мамедов.

Литература:

1. Сагдуллаев А. Қадимги Ўрта Осиё тарихи. -Т.: 2004.
2. Egamberdieva N. Arxeologiya (o'quv qo'llanma). -Т.: "Fan va texnologiya" 2011.
3. J. Worlds Together. Worlds Apart. A History of the World from the from the Beginnings of Humankind to the Present. W.W.Norton & company, Inc, New-york, 2011.
4. Матюшин Г.Н. Археологический словарь. -М.: "Вече", 1996
5. Эгамбердиева Н. Археология (методик қўлланма). -Т.: "Университет", 2008.

Тема № 2. Памятники палеолита и их изучение.

План.

1. Особенности среднего палеолита.

2. Физический тип неандертальского человека.

3. Фаунистические остатки из памятников раннего палеолита Средней Азии.

4. Общая характеристика позднего палеолита Средней Азии.

Литература:

1. Сагдуллаев А. Қадимги Ўрта Осиё тарихи. -Т.: 2004.

2. Egamberdieva N. Arxeologiya (o'quv qo'llanma). -Т.: "Fan va texnologiya" 2011.

3. J. Worlds Together. Worlds Apart. A History of the World from the from the Beginnings of Humankind to the Present. W.W.Norton & company, Inc, Newyork, 2011.

4. Матюшин Г.Н. Археологический словарь. -М.: "Вече", 1996 5.

Эгамбердиева Н. Археология (методик қўлланма). -Т.: "Университет", 2008.

Методические рекомендации по выполнению самостоятельной работы

Самостоятельная работа студентов представляет собой важную часть организации учебного процесса, поскольку позволяет в значительной степени придать инновационный характер изучаемой предметной области.

Правильно организованная самостоятельная работа студентов способствует приобретению навыков поиска и анализа различных источников информации, формирует и развивает познавательные способности, навыки самоорганизации и самоконтроля, тем самым, способствует становлению будущего специалиста, как субъекта профессиональной деятельности.

Самостоятельная работа направлена на развитие личностного потенциала студентов, поскольку связана с деятельностью, ориентированной на осознание различных проблем социально-политического развития общества и поиска возможностей их разрешения. Познавательная активность студентов при выполнении самостоятельной работы позволяет им полнее реализовывать свой личностный потенциал, те знания и умения, которыми они уже обладают. Она способствует приобретению и усвоению профессиональных знаний, а значит развитию личностного знания, то есть самоактуализации личности студента в процессе обучения.

Такая форма деятельности должна позволить студенту оценить свои знания и возможности, создать рефлексивную позицию по отношению к самому себе, своим достижениям, к самоэффективности. Студенту предоставляется возможность самостоятельного выбора формы индивидуальной работы, и это способствует созданию положительной мотивации в процессе обучения, развитию его способностей.

Самостоятельная работа студентов направлена на формирование профессиональных знаний и умение их практического применения. Важным критерием оценки качества профессионального знания, является умение студента интегрировать приобретенное знание в единую профессиональную схему, осознать место собственных новаторских идей и возможности их реализации в других профессиональных областях.

Одним из главных назначений самостоятельной работы студентов является переход от подражательной деятельности к творческой, где особенно ценится умение увидеть проблему, поставить цель, добиваться ее выполнения собственными силами без непосредственного участия преподавателя, но по его заданию. Формируя самостоятельность в деятельности студентов, мы создаем основы интегрального образования, предполагающего взаимодействие социальных воздействий и личностных отношений, мы стремимся к

созданию партнерских, доверительных отношений между преподавателем и студентом.

Самостоятельная работа студента предполагает:

- умение находить информацию и работать с ней;
- углубленное изучение отдельных тем курса;
- подготовку и представление результатов исследовательской

работы.

В ходе выполнения самостоятельной работы студент приобретает навыки индивидуального анализа текстовых материалов. Это могут быть произведения отдельных авторов, включая классическую литературу различных исторических периодов по определенной теме исследования, труды выдающихся мыслителей XX-XXI веков, статьи современных авторов, опубликованные ведущими отечественными и зарубежными журналами. Кроме того, это могут быть авторские материалы и материалы, размещенные на официальных сайтах Интернет.

Доклад

Доклад отличается от реферата тем, что он делается устно на одном из семинарских занятий. По процедуре организации работы доклад отличается от реферата только тем, что здесь главный акцент делается на умении студента устно изложить содержание изученного материала.

Подготовка доклада предполагает предварительное ознакомление с первоисточниками, анализ их текстов, систематизацию материала. При выполнении этого вида самостоятельной работы студент должен показать свое умение анализировать содержание прочитанной литературы, выделять главную проблему, формулировать своё отношение к ней.

Главная особенность доклада заключается в том, что перед студентом стоит задача продемонстрировать своё ораторское искусство, умение в течение 7-10 минут кратко изложить основные положения изученного материала, быть готовым ответить на заданные вопросы.

Процедура доклада позволяет студенту подготовить раздаточный материал, иллюстрирующий содержание его сообщения, показать умение работать с доской, компьютерной техникой в аудитории.

Как форма свободного общения с группой, доклад позволяет студенту продумать возможность организации обратной связи в работе с группой - задать вопросы по теме доклада, попросить студентов группы высказать своё мнение по рассматриваемой проблеме развития современного общества, организовать мини-обсуждение.

Эссе

Это прозаическое сочинение – рассуждение небольшого объема со свободной композицией, выражающее индивидуальные впечатления и соображения по конкретному поводу или общественно значимой проблеме и заведомо не претендующее на исчерпывающую трактовку предмета. Эссе – это жанр критики и публицистики, свободная трактовка

какой-либо проблемы. Как правило, эссе предполагает новое, субъективно окрашенное слово о чем-либо и может иметь философский, историко-биографический, публицистический, литературно-критический, научно-популярный, беллетристический характер.

Эссе студента – это самостоятельная письменная работа на тему, предложенную преподавателем (тема может быть предложена и студентом, но обязательно должна быть согласована с преподавателем). Цель эссе состоит в развитии навыков самостоятельного творческого мышления и письменного изложения собственных мыслей. Главной функцией эссе является формирование социологического воображения у студентов. Эта способность позволяет соотносить знания, полученные в процессе обучения с изменениями, происходящими в окружающем мире, в социуме.

Для того чтобы понять те или иные реалии, отношение к ним людей, специалисту недостаточно знать постулаты теории, уяснить ее методологические принципы. Необходимо проявить неординарность мышления, особый интерес к тем проблемам, которые для рядового наблюдателя не заслуживают внимания. Для студента необходимо умение за привычным видеть более содержательные смыслы.

Эссе, в каком-то смысле, является «литературным синтезом» сходных приемов, имеющих место в других сферах человеческого творчества:

- проблематизации устоявшейся точки зрения;
- подготовки к решению некоторой фундаментальной проблемы (смена парадигмы в науке, создание художественного полотна, подготовка музыкантов и т.п.)

Эссе требует от автора не только демонстрировать какую-то «сумму знаний», но и сделать акцент на собственных чувствах, переживаниях, на своей личной позиции к тому, о чем он пишет. Это позволяет увидеть яркую индивидуальность автора, мнение которого уважается в каком-либо сообществе.

Рекомендуемые темы по самостоятельной работе:

1. Виды исследования в исторической антропологии 2.
- Процесс антропогенеза и его периоды в Центральной Азии.
3. Палеоантропологические находки каменного века в Узбекистане.
4. Роль палеоантропологических находок в изучение этногенеза населения Центральной Азии.
5. Методы исследования в исторической антропологии.
6. Периоды возникновения расовых особенностей европеоидов в Узбекистане.
7. Ареалы возникновения и распространения элементов монголоидов.
8. Периоды процесса антропогенеза в Узбекистане

Примерные вопросы итогового контроля

1. Палеолит. Общая характеристика периода. Хронология и периодизация.
2. Памятники Буддизма на территории Узбекистана.
3. Памятники мезолита в Узбекистане.
4. Памятники неолита в Узбекистане.
5. Памятники позднего палеолита в Узбекистане.
6. Памятники раннего палеолита в Узбекистане.
7. Памятники среднего палеолита в Узбекистане.
8. Памятники энеолита в Средней Азии.
9. Погребальная обрядность в раннем средневековье.
10. Предмет и задача археологии как науки
11. Раннежелезный век Узбекистана.
12. Раннесредневековые памятники Согда.
13. Раннесредневековые памятники Ферганы.
14. Раннесредневековые памятники Чача.
15. Ранние кочевники.
16. Римский железный век – эпоха переселения народов
17. Сложение раннесредневековой культуры Хорезма.
18. Средний палеолит - природные условия. Приемы обработки камня.

19. Ташкентский оазис в античную эпоху.
20. Фергана в античную эпоху.
21. Формирование и развитие археологии, как части исторической науки.
22. Характеристика основных памятников нижнего палеолита по регионам.
23. Характеристика памятников мезолита по регионам.
24. Характеристика памятников периода неолита по регионам.
25. Характеристики памятников верхнего палеолита по регионам.
26. Эпоха античности Узбекистана (общая характеристика)
27. Этапы эволюции человека и древнейшие антропологические находки на территории Узбекистан.

Критерии оценок

Знания студентов по предмету «Археология» в семестре оцениваются в от 2 до 5. Для определения знаний студентов рекомендуются следующие критерии:

1. 5 - «отлично» для получения данных баллов студент должен
 - а) самостоятельно делать выводы и принимать решения по развитию исторических процессов.
 - б) творчески мыслить
 - в) применять полученные знания на практических занятиях, семинарах, в процессе выполнения самостоятельной работы.
 - г) знать и умение доступно объяснить
 - д) иметь представление об изучаемом предмете
 - е) понимать историческое значение события, выявлять причину и следствие.
 - ж) уметь самостоятельно анализировать и делать умозаключения.
2. 4 - «хорошо» для получения данных баллов студент должен
 - а) знать и уметь доступно объяснить исторические события
 - б) применять полученные знания на практических занятиях, семинарах, в процессе выполнения самостоятельной работы.
 - в) иметь представление об изучаемом предмете
 - г) понимать историческое значение события, выявлять причину и следствие.
 - д) творчески мыслить

3. 3 - «удовлетворительно» для получения данных баллов студент должен
- а) знать и уметь доступно объяснить
 - б) применять полученные знания
 - в) иметь представление об изучаемом предмете

4. 2– «неудовлетворительно»

- а) не знает предмет
- б) не выполнил самостоятельные задания.

Форма проведения итогового контроля согласуется с советом факультета и утверждается приказом ректора. Проводится на 19 неделе.

III. Список литературы, учебных пособий и электронных ресурсов обучения

Основная литература.

1. Sagdullayev A. Qadimgi O'rta Osiyo tarixi. –Т.: 2004.
2. Egamberdieva N., Arxeologiya (o'quv qo'llanma). – Т.: “Fan va texnologiya” 2011.

Дополнительная литература

3. Mirziyoyev Sh.M. Buyuk kelajagimizni mard va olijanob xalqimiz bilan birga quramiz. - Toshkent, O'zbekiston, 2017. - 488 b.
4. Mirziyoyev Sh.M. Erkin va farovon, demokratik O'zbekiston davlatini birgalikda barpo etamiz. - Toshkent, O'zbekiston, 2016. - 56 b.
5. Mirziyoyev Sh.M. Qonun ustuvorligi va inson manfaatlarini ta'minlash- yurt taraqqiyoti va xalq faravonligining garovi. - Toshkent, O'zbekiston, 2017. - 48 b.
6. Mirziyoyev Sh.M. Tanqidiy taxlil, qat'iy tartib intizom va shaxsiy javobgarlik - har bir rahbar faoliyatining kundalik qoidasi bo'lishi kerak. - Toshkent, O'zbekiston, 2017. - 104 b.
7. 2017-2021 yillarda O'zbekiston Respublikasini rivojlantirishning beshta ustuvor yo'nalishi bo'yicha Harakatlar strategiyasi. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2017 yil 7 fevraldagi PF-4947 sonli Farmoni.
8. КаримоИ.А. Без исторической памяти нет будущего. Т.: «Sharq», 1998.
9. Karimov I.A. Высокая духовность-непобедимая сила.Т.: “Ma'naviyat”, 2008.
- 10.Каримов И.А. Узбекистан на пороге независимости. Т.: “O'zbekiston”, 2011.
- 11.Anorboyev A. Islomov O'. Matboboyev B. O'zbekiston tarixida qadimgi Farg'ona. — Т.: “Fan”, 2000.
- 12.Asqarov A. Eng qadimiy shahar. —Т.: “Fan”, 2001.
- 13.Галперина Г.А., Доброва Е.В., Популярная история археологии. – М.: “Высшая школа”, 2002.
14. Мартинов А.И. Шер Й.А. Методы археологического исследования, – М.: “Высшая школа”, 2002.

15. Малиничев Г. Археология по следам легенд и мифов. – М.: Вече, 2006.
16. Ходжаниёзов Ф. Қадимги Хоразм мудофаа иншоотлари. –Т.: “Фан”, 2007
17. Матюшин Г.Н. Археологический словарь. –М.: “Вече”, 1996
18. Эгамбердиева Н. Археология (методик қўлланма). –Т.: “Университет”, 2008.
19. Durbin J. Worlds Together, Worlds Apart. A History of the World from the Beginnings of Humankind to the Present. W. W. Norton & Company, Inc, New York, 2011.
20. Eric Peet. A Comparative Study of the Literatures of Egypt, Palestine and Mesopotamia. Cambridge Library Collection - Egyptology. 2016.

Internet saytlari

21. www.tdpu.uz
22. www.pedagog.uz
23. www.Ziyonet.uz
24. www.edu.uz